

История одной книги

Ростовчанин Виктор Исидорович Литвиненко — автор документальных книг «Села Приазовья», «Расставание с крепостным правом в Приазовье», «Высочино и его окрестности», ряда очерков по историческому краеведению. В 2016 году вышла в свет его новая книга «Высочино. Книга Памяти», посвященная павшим в боях Великой Отечественной войны.

Собранные в Книге Памяти материалы — архивные документы, местные сведения, воспоминания, фотографии, письма фронтовиков — жителей одного из приазовских сел — Высочино — призваны сохранить память о тех, кто не вернулся с войны. Здесь представлены уточненные списки погибших, сведения об их боевых делах, подвигах и заслугах, о девушках-фронтовичках и многое другое. Впервые отражены также данные о людях, сложивших свои головы на земле Приазовья и нашедших последний приют в братской могиле на территории села (около

100 воинов). Сегодня Виктор Исидорович отвечает на вопросы «антирутинщиков».

— Виктор Исидорович, расскажите, пожалуйста, немного о себе, где и кем Вы работаете?

— По диплому — филолог, преподаватель русского языка и литературы. По этой специальности никогда не работал, так как после окончания университета был направлен на работу редактором научной литературы в Издательство Ростовского университета. Там на практике приобрел профессию редактора и проработал 28 лет заведующим редакцией — до середины

90-х годов, когда издательство прекратило свою деятельность из-за отсутствия финансирования, а сотрудники были отправлены в бессрочный отпуск. Но меня взяли в редакцию журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион», здесь и работаю доныне.

— Как появилась идея создания Книги Памяти?

— Идея создания Книги Памяти появилась, видимо, отчасти по легкомыслию, отчасти была спровоцирована земляками, которые исподволь «подбрасывали» то какой-либо вопрос, то какую-либо интересную фотографию. Но скорее всего свою решающую роль сыграл комплекс факторов. Так, в издательстве я редактировал Книгу Памяти Ростовской области — она мне не нравилась скудостью сведений о погибших, сказалось и то, что я имел опыт работы с архивными документами (когда собирал материалы для книги «Села Приазовья», а до этого — для книги «Высочино и его окрестности»). Но окончательно подтолкнула к работе над книгой случайная беседа с завучем Высочинской средней школы, которая была еще и директором школьного музея Великой Отечественной войны. Она попросила меня подобрать какие-нибудь материалы для учащихся — в воспитательных целях. (Более подробно о мотивах написания книги — в предисловии к Книге Памяти.)

— **И сколько же времени прошло от замысла до его реализации?**

— Более трех лет — в этот срок смог создать только костяк книги. Говорить о ее завершенности не приходится, так как слишком много неясностей, мало деталей, мало фактов... Кроме того, продолжают поступать дополнительные сведения, фотографии. В общем, есть у революции начало, нет у революции конца (улыбается).

— **А как продвигалась работа над книгой?**

— Работа велась одновременно по пяти направлениям: поиск материалов на сайтах Министерства обороны; сбор материалов в архиве Азовского райвоенкомата; встречи и беседы с жителями села — потомками, родственниками, или соседями погибших; переписка с организациями и отдельными лицами (как правило, выходцами из села, проживающими в других местах); изучение литературы, посвященной истории Великой Отечественной войны.

— **Какие трудности встали на Вашем пути?**

— Трудности состояли в том, что надо было не только собрать горы материалов, их надо было еще и обработать (например, фотографии в фотошопе). Затем требовалось как-то доходчиво подать материал, систематизировать все собранное и обработанное, чтобы не получилось по пословице «Умела готовить, да не умела подавать». У меня не было технических помощников — все приходилось делать

Минуты отдыха, 1944 год. Под Одессой

самому: и набор текста, и верстку, и оформление...

— **И как Вы со всем этим справились?**

— Самому сложно судить. С одной стороны, вроде доволен, что удалось кое-что сделать,

Есть главное: удалось уточнить и дополнить списки погибших жителей Высочино, а также имена бойцов, похороненных здесь...

а с другой — нет все-таки «чувства глубокого и полного удовлетворения». Но есть главное: удалось уточнить и дополнить списки погибших жителей Высочино, а также имена бойцов, похороненных здесь в братской могиле. Удалось рассказать о подвигах высочинцев, об участии в войне наших девушек; о том, что жители по сути не-

большого села были полноценными участниками сражений на всех фронтах Великой Отечественной. Хотелось также этой книгой подчеркнуть, чем Великая Отечественная война нашего народа отличается от Второй мировой войны и что не следует путать эти понятия.

— **А есть ли то, что хотели, но не смогли осуществить?**

— Разумеется, есть вещи, которые не удалось завершить (с сожалением). Так, безуспешными были попытки получить сведения на родине Героя Советского Союза Василия Николаевича Голованя и заинтересовать тамошнее начальство сенсационной новостью, что у него была семья, и его дочь живет в Высочино... Не удалось добыть сведения о некоторых девушках-фронтовичках. Тем более грустно сознавать, что после выхода книги такие сведения появились.

— А что Вы почувствовали, когда взяли, наконец, в руки первый экземпляр?

— Беря в руки первый экземпляр, я испытывал чувство... некоторой тревоги. Когда книга выходит с пометой «Печатается в авторской редакции», всегда есть основания для беспокойства. Дело в том, что издание книги — это сложный процесс. То, что написал автор, должен обработать редактор, после редактора — вычитать корректор, только после этого поправленный и вычитанный экземпляр передается в печать, но печатают не весь тираж, а корректуру, которую читают опять отдельно сам автор, редактор и корректор; они находят ошибки, опечатки, заверстки и прочие ляпы. Все замеченное исправляется и сдается квалифицированному верстальщику, а затем в печать, но и то перед изготовлением тиража надо смотреть так называемый сигнальный экземпляр. При издании в авторской редакции ни редактор, ни корректор, ни верстальщик не участвуют. Это плохо, потому что у автора в процессе работы с текстом глаза «замыливаются» и он много уже не видит. К тому же верстка книги требует соблюдения определенных правил.

— И что же с правилами? Ваше чувство тревоги было оправданным?

— Опасения не были напрасными: в книге есть так называемый технический брак: при подготовке к печати в типографии изменили поля, и текст местами поплыл: появились посеченные

На привале. Солдатский обед

дефисом слова; есть заверстки, например, под фотографией Антонины Высочиной часть подписи ушла в корешок, в справке о Петре Андреевиче Супруне произошел разрыв строки... Есть и другие нарушения верстки, мелочи, о которых рядовой читатель, возможно, и не подозревает, но автора они расстраивают.

— Не расстраиваетесь, мы ничего этого не заметили! И раз уж речь зашла о читателях, как Вы думаете, какая у Вашей книги читательская аудитория?

— Книга рассчитана на широкий круг читателей небольшого региона... конечно же, прежде всего на жителей села Высочино. Именно у них она вызвала интерес. Думаю, она полезна будет также и высочинским школьникам. Но с удивлением услышал, что книга привлекла внимание и людей, живущих далеко от этого региона, и полу-

чила у них весьма доброжелательный отклик... Неожиданно, однако.

— О чем, Виктор Исидорович, мы должны были еще Вас спросить?

— Ну, почему бы не спросить, как ко всем этим моим забавам относится моя жена? (Смеется).

— И как же, Виктор Исидорович, ко всем этим забавам относится Татьяна Ивановна, наш строгий учитель математики, а по совместительству — Ваша жена?

— Хорошо относится, терпеливо (улыбается) и с пониманием... Кажется, я ответил на все ваши вопросы. Со своей стороны выражаю искреннюю признательность корреспондентам газеты «Антирутин» за проявленное внимание к этой моей работе. Большое спасибо!

Беседовала Анна Царева, 11

Фото предоставлены

В.И. Литвиненко